

Новости

телевидения

ТЕЛЕПЕРЕДАЧА называлась «В гостях у Михаила Жарова». Искушенный зритель, наверное, подумал: «У радио идейку позаимствовали. Там года два назад дали целую серию репортажей: «В гостях у любимых артистов кино». Приходит, значит, репортер к артисту домой и рассказывает о жене, о детках — тут же ребячий голосок пропищит что-нибудь для убедительности. Потом «знаменитость» говорит о своей последней роли. И, наконец, песенка из кинофильма в исполнении «любимца публики».

Нет, ошибся наш скептик. Мы действительно побывали в гостях у Михаила Жарова. И даже познакомились с его сыном. Но происходило все это не в домашней обстановке, а в просторном фойе Дома актера, где Михаил Иванович — общественный директор. А гостями Жарова вместе с двумя миллионами телезрителей были действительно любимые всеми нами артисты — Софья Гиацинтова и Ростислав Плятт, Серафи-

«Московский Комсомолец»
1964, 8 июля

См. С. Мет

В ГОСТЯХ, КАК ДОМА

ма Бирман и Михаил Яншин, Кира Смирнова и Владимир Канделаки, Вера Орлова и Евгений Леонов...

Вот я написал: «гостями... были...». И задумался: а были ли они гостями? Михаил Иванович Жаров в начале передачи сказал: «Мы собрались, чтобы отдохнуть, поговорить, пошутить, повеселиться...».

Значит, так — отдохнуть!

Но Ростислав Янович Плятт вступил с «хозяином» в скрытую полемику:

— Представьте себе парикмахера, который пришел домой и в виде отдыха постриг двух соседей...

Так что же: гости, которые отдыхают, веселятся. Или актеры «при исполнении служебных обязанностей» — работающие, играющие роли, в данном случае — роли веселых и милых гостей: им все очень нравится, и они готовы смеяться по каждому поводу и даже совсем без повода.

Спор этот вовсе не праздный. Сколько мы видели и слышали телепередач, начиная с «Голубого огонька», где участники «наигрывали» интерес, «представляли» непринужденность: на репетициях эту песенку слышал десять раз — осточертела. Но ничего не поделаешь, слушаешь в одиннадцатый и изображаешь на лице приветливую улыбку... Вот этот «наигрыш», чрезмерная «зарепетированность», исключавшая всякую возможность импровизации, и губили столько добрых намерений...

На этот раз было иначе. Актерам (а вместе с ними и телезрителям) было действительно интересно. Я видел, с какой затаенной, мечтательной улыбкой, вся уйдя в себя, слушала Софья Владимировна Гиацинтова старинный романс, который вдохновенно пела Кира Смирнова... Она слышала его впервые, как и все собравшиеся. Вот что важно!

Итак, пока актеры были зрителями, все шло хорошо. Но вот им предоставляется слово, на них нацеливается телекамера, у них в руках микрофон и... Дальше все

идет, как заведено на телевидении: заранее подготовленные, хорошо срепетированные «номера». Иногда более талантливые (например, «художественный свист» в блистательном исполнении Р. Плятта и В. Канделаки. Или «капустническая» сценка А. Ширвиндта и В. Державина — «отгадывание мыслей»). Иногда — менее. (Выступление композитора Табачникова). А были и обычные рассказы о путевых впечатлениях или воспоминания (Г. Боровика, Е. Матвеева, В. Комиссаржевского) сами по себе, безусловно, интересные, но здесь (помните: «пошутить, повеселиться») выглядевшие неким не обязательным довеском.

Авторы Л. Лосев и А. Ширвиндт, редактор И. Резникова, режиссеры, операторы и все остальные, причастные к этой передаче, сделали первый верный шаг: отказались от общих предварительных репетиций, помогли актерам обрести свободное, импровизационное состояние. Но... они слишком мало пользовались этой свободой.

А почему бы не пойти дальше? Почему, например, не устроить какой-нибудь неожиданный для всех присутствующих конкурс? Или задать этюды — как на вступительных экзаменах. И пусть каждый выходит из положения в меру своего таланта. Верьте, такие мастера, как Р. Плятт, М. Яншин или К. Смирнова, не растеряются! Конечно, останутся и подготовленные номера, но пусть они сопровождаются более импровизированным и более... остроумным конферансом... Впрочем, простите, «ворчать» после этой передачи как-то не хочется. Хорошо, что идут поиски, пусть и не во всем удачные. Хорошо, что театральная редакция телевидения экспериментирует. А победы? Победы — впереди!

Б. ЕВСЕЕВ.

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

8 июля 1964 г.

3 стр.